

РОДИНА НАГРАЖДАЕТ ДОСТОЙНЫХ

В БОЮ И ТРУДЕ

визировать рационализаторскую работу и многое другое.

Алексей Адамович слушал и радовался. Приятно болеют за общее дело, что общественные интересы для них превыше всего. Так, собственно, и должно быть, потому что нравственные принципы морального кодекса строителя коммунизма все прочнее и прочнее входят в жизнь каждого советского воина.

В этот же день майор Костенко приступил к реализации предложенных авиаспециалистов. Начал он с организации труда. Раньше бывало так. Кабину самолета хотят занять сразу и оружейник, и приборист, и радист. Ясно, что места там — только на одного. Получалось порой, что три механика полдня проводили в ожидании своей очереди. Эта потеря времени раньше не ощущалась: успевали все сделать в срок. Сейчас такая расточительность была недопустима.

Что было делать? Майор долго не мог и верно решения. А вечером он вызвал из Ахавина и, пожимая ему руку, сказал:

— От имени ваших товарищей и от себя лично поздравляю вас с днем рождения. Желаю вам успехов в службе, в жизни...

Алексей Адамович и сам не знал, почему вдруг поверил Ахавину. И не ошибся. В понедельник майору доложили, что в минувший выходной день «в подразделении никаких происшествий случилось».

Офицер искренне убежден, что хорошего людей значительно больше, чем плохого. Но только упорно, терпеливо искать и развивать в человеке доброе начало. Младший сержант Капанин может, так и остался бы совсем незаметным, ханником, но Алексей Адамович заметил в нем горячую любовь к физкультуре. И стал Капанин активным спорторганизатором подразделения.

Вот уже продолжительное время ТЭЧ, возглавляемая майором Костенко, носит почетное звание личной. Алексей Адамович считает, что его роль в этом деле самая маленькая, и поясняет:

— Регламент выполняют люди: механики, техники, начальники групп.

Верно. Но если бы жизнь коллектива не направлялась умелым начальником, вряд ли авиаспециалисты смогли бы выполнить объем работы, вдвое больший обычного.

...9 мая 1945 года в Берлине, у здания рейхстага, среди солдат, сержантов и офицеров можно было увидеть молодого лейтенанта в авиационных погонах, техника звена Алексея Костенко. Он стоял и смотрел на плещущийся на ветру красный стяг. То был стяг победы. На груди офицера серебром блестели боевые награды. Ими отмечены подвиги офицера на фронте. Недавно к ним добавилась еще одна медаль. Ею Родина наградила майора Костенко за подвиг в мирные дни. Он, как и на фронте, совершен во имя великой цели — защиты Отчизны от врагов.

Да, неспроста говорится в народе, что медаль за бой, медаль за труд из одного металла льют!

Капитан В. ИЗМАЙЛОВ.

ДО АЭРОДРОМА — километра три с лишним. Под ногами похрустывали мелкие камешки. Хорошо укатанной гравийной дороги. Над сопками поднялось солнце. Со стоянки доносился шум работающих двигателей, в безоблачное небо поднимались первые самолеты. Алексей Адамович Костенко ничего этого не замечал. Он шел на аэродром и сосредоточенно думал о том, что состоится разговор с командиром. Интенсивность полетов увеличивалась почти вдвое.

Летчики наши этим довольны. Они выдержат такую нагрузку. Мы тут с инженером советовались. Поднее всех придется вам, Алексей Адамович. Ни одного специалиста в ТЭЧ допустительно дать не удастся у вас резервы? — командир выжидающе смотрел на начальника ТЭЧ.

Майор Костенко ответил не сразу. Было, над чем подумать. Выходило, что объем регламентных работ резко возрастет. Если и сейчас самолетная стоянка технико-эксплуатационной части не пустует, то что будет потом... Он представил себе, как ежедневно из эскадрилий станут приходить начальники, старшие техники и требовать свои самолеты, ссылаясь на срочность, на план. Они не примут во внимание никаких оправданий, отговорок, и справедливо: истребители нужны для боевой учебы. Где же взять силы для такой большой работы?

Перел мысленным взором майора Костенко вставали лица людей: неутомимый рационализатор капитан Цвей, механик рядовой Лубенец, человек высокой технической культуры сержант Фальд, спорторганизатор подразделения младший сержант Капанин... Каждого из них Алексей Адамович видел в работе, знал, если надо, они будут трудиться, не считаясь со временем. И таких людей в подразделении немало. Майор Костенко еще не представлял себе отчетливо, где можно найти резервы, но на вопрос командира ответил утвердительно. А сейчас, подходя к аэродрому, офицер уже знал, с чего он начнет.

Сначала Костенко пригласил к себе начальников групп, старших техников, командиров отделений, а затем рассказал о поставленной командиром задаче всем авиаспециалистам.

— Я сказал, что личный состав ТЭЧ с таким заданием справится, что у нас найдутся неиспользованные резервы. Подумаем вместе: за счет чего мы сможем увеличить производительность труда? — закончил Алексей Адамович и обвел взглядом солдат и сержантов.

Те понимали, что тут на одном энтузиазме не выведешь. Нужна спокойная оценка обстановки. Авиаспециалисты предлагали улучшить организацию труда, сократить непроизводительные расходы времени, больше заниматься профилактикой, активизировать работу специалистов в кабинах. Через несколько дней это нововведение дало двойную экономию времени.

Еще тридцать минут после поисков удалось выкроить за счет незначительного изменения расписания дня. Механики стали приезжать на аэродром чуть раньше обычного. До начала работы они успевали надеть техническое обмундирование.

Прошел месяц. Подведенные итоги показали, что авиаспециалисты ТЭЧ отлично выполнили приказ командира. Но вряд ли только поиски и находки резервов обеспечили успех решения очень сложной задачи. Основа его закладывалась значительно раньше. Суть ее — вера в человека. Алексей Адамович Костенко, прошедший сквозь огонь Великой Отечественной войны, прослуживший немало лет в авиации, хорошо знал, что успех любого дела всегда решают люди.

В то время, когда личный состав решал ответственную задачу командира, в подразделение пришел молодой солдат рядовой Ахавин. От первой встречи восторженно у майора осталось неприятное впечатление. Новичок прямо сказал, что особенно утрудить себя работой не намерен. Оказалось, кроме того, что он «выпивает».

Разухабистая откровенность удивила офицера. И все же он спокойно и сдержанно заметил: — Будете работать наравне со всеми, без поблажек.

Офицер мысленно спрашивал себя: где истоки недисциплинированности фолдата? Не с детства же он такой. Скорее всего год два назад случайно попал паренек в дурную компанию, и засосало его сразу же в тину хмельного веселья. Не устоял, покатылся вниз. Вот и принес в армию свое легкое отношение к жизни. Алексей Адамович знал: под воздействием командира и здорового коллектива человек обязательно изменит свое поведение к лучшему.

Майор вызвал одного из лучших механиков рядовой Лубенец, кандидата в члены КПСС.

— Ахавин будет работать вместе с вами. Может и хотелось бы солдату временами перекурывать лишних несколько минут, но товарищи не давали. Рядовой Лубенец учил его работать, рассказывал, показывал. Большое дело — личный пример. Молодой механик потянулся за старшим товарищем. Майор Костенко обрадовался было, что сравнительно быстро удалось направить человека по верному пути. Но однажды в субботу ему стало известно, что Ахавин в воскресенье собирается отметить свой день рождения, «пропустить по маленькой».